

УДК 30+16+007+124.2

И.В. Мелик-Гайказян*, М.В. Мелик-Гайказян**

АТТРАКТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ

*Томский государственный педагогический университет

** Томский политехнический университет

В первом приближении теории управления входят способы своеобразного перехода из исходной ситуации в ту ситуацию, достижение которой является целью. Проблемой является и релевантность оценки начальных условий, и определение эффективного способа достижения цели, и обоснование выбора целевой ситуации. Последняя составляющая проблемы, по нашему убеждению, становится самой сложной. В основе перечисленных проблем мы усматриваем целый комплекс теоретико-методологических задач, не имеющих однозначного решения. Этот комплекс образуется вокруг философских интерпретаций причинности и методологических обоснований выбора релевантных средств исследования сложных систем. Вместе с тем, постнеклассические представления об *аттракторах* (от лат. *attrahere* – притягивать) дают право ввести в теории управления новое понимание *цели*, что открывает методологические возможности для внедрения в эти теории результатов фундаментальных наук.

Объектом современных теорий управления стало поведение предприятий и организаций, являющихся структурными элементами сложных социально-экономических систем. Состав факторов, определяющих сценарии этого поведения, и характер их взаимозависимостей образуют предметные области различных направлений теории управле-

ния. Эти сценарии поведения являются результатом организации того, что в теориях управления называют бизнес-процессами. Обращение к существу явлений, обозначаемых понятиями «сценарии поведения» и «бизнес-процессы» позволяет вскрыть истоки проблемной ситуации в теоретических основах управления, поскольку «белым пятном» теории является понимание природы процессов и их роли в механизмах динамики сложных систем [1, с. 99–180].

Мы видим объяснение сложившейся проблемной ситуации в том, что, в отличие от экономической теории, в науках об управлении в должной мере отсутствует восприятие методологического потенциала нелинейной динамики. Подробный анализ становления принципов неравновесной нелинейной термодинамики [2, с. 22–85] и их проникновения в экономическую теорию [2, с. 172–213] был уже проведен нами для разработки методологии моделирования поведения сложных систем. В данной статье мы ограничимся лишь схематичным сопоставлением этапов развития нелинейной динамики и экономической теории. На рисунке представлены три этапа становления термодинамики, совпадающие с тремя этапами развития экономической теории.

Это совпадение не является случайным, поскольку коррелируется со сменой научных кар-

Сопоставление этапов развития термодинамики и экономической теории

тин мира: классической, неклассической и постнеклассической. Последняя из перечисленных научных картин мира на методологическом уровне обоснована В.С. Степиным, доказавшим, в частности, что научные картины мира являются источником разработки исследовательских программ во всех науках. Приведенное нами сопоставление (см. рисунок) акцентирует необходимость внедрения постнеклассической методологии в теорию и практику современного менеджмента, поскольку для выработки управленческих решений, как мы уже говорили, необходима адекватная оценка исходной ситуации. Данная оценка проводится в первую очередь как оценка экономического состояния, а современные методы диагностики этого состояния в своей основе уже претерпели кардинальные изменения благодаря вовлечению результатов фундаментального знания. Для развития экономической науки принципиальное значение имели достижения законов нелинейной динамики состояний системы (см. рисунок).

В теории управления, как уже отмечалось, в центр внимания попадают не столько изменения состояний, сколько процессы, вследствие организации которых происходит динамика состояния системы. Второму этапу на рисунке соответствует кибернетика как наука об управлении в саморегулирующихся системах. Системы, ставшие объектом третьего этапа, принадлежат к принципиально другому классу систем. Эти системы стали объектом изучения в междисциплинарном направлении, за которым закрепилось в отечественной литературе название синергетика, а в международной практике – нелинейная динамика. Исследование сложных открытых систем позволило оформить на основе открытия роли аттракторов в их динамике такое мощное направление, как динамическую теорию информации, в рамках которой были преодолены трудности кибернетики, касающиеся объяснения природы двух процессов: генерации и рецепции информации [2, с. 98–122].

В динамической теории информации выживание в условиях жесткой конкуренции связывается с целью и моментом принятия решений. Причем цель определяет ценность, а время (момент) – эффективность реализуемых управленческих решений [2, с. 86–134]. Излишне обосновывать актуальность подобных методологических средств для теории управления в постиндустриальном обществе. Во всем спектре направлений современного менеджмента разрабатываются: оригинальные способы преодоления кризисных ситуаций [1, 3], изменения целей деятельности фирмы [4–6], трансформации стилей управления [7, 8] и новые принципы управления [9, 10]. Казалось бы, обращение только к этим знаковым книгам, излагающим принципы

нового поколения менеджмента, который складывается под диктатом трансформации ролей культурной эпохи, ценностей информационного общества и событий в социокультурной динамике, опровергает наше утверждение о необходимости методологического восприятия в теории управления положений постнеклассики. Однако принципы нового поколения менеджмента – принципы прецедента. Иными словами, эти принципы вырабатывались на основе прецедента удачного разрешения конкретной кризисной ситуации. В отдельных случаях удачное решение обладало эффектом поризма, т.е. получаемое решение частной задачи становилось способом преодоления проблемы, охватывающей по своему содержанию более широкий круг явлений, чем тот, к которому относилась исходная задача.

В истории науки известны случаи, например становление классической термодинамики, при которых феноменологическое постижение предшествовало созданию теорий. Вместе с тем в современной науке сложилось отношение к математическому моделированию как к интеллектуальному ядру и критерию обоснованности теоретических оснований. Создание математических моделей возможно на фундаменте концептуальных моделей, для разработки которых становятся востребованными рецептурные функции методологии.

Итак, методология подключается, как правило, для разрешения противоречия между природой исследуемого объекта и релевантностью методов постижения специфики этого объекта. Системы, выступающие объектами теории управления, по своей природе являются открытыми, сложными, нелинейными и неравновесными. Элементы этих систем способны к самоорганизации, чувствительны к случайностям, способны самопроизвольно переключать сценарии поведения. При этом «управление теряет характер слепого вмешательства методом проб и ошибок, опасных действий против собственных тенденций систем и строится на основе знания того, что вообще возможно осуществить в данной среде» [11, с. 236].

Таким образом, на методологическом уровне должны быть выработаны способы для того, чтобы, во-первых, отслеживать тенденции динамики управляемой системы и, во-вторых, выяснять возможности параметров среды, в которой «живет» система.

Если с первой задачей новое поколение теории управления справляется «методом проб и ошибок», то вторая задача с трудом находит решение на философско-методологическом уровне. Дело в том, что ответить на вопрос: что вообще возможно осуществить в данной среде? – значит ответить на вопрос: какие цели достижимы в данной действи-

тельности? Более того, если, предположим, мы нашли ответ на эти вопросы, то возникнет следующий: что есть причина наших действий: начальные условия или поставленная цель? В зависимости от ответа на этот вопрос философские представления о причинности подразделяются на детерминистические и телеологические (от греческого слова «телеос» – «цель»). Сложилась традиция относить телеологические воззрения к идеалистическим представлениям, допускающим существование «внешней целесообразности» как проявления действия некоторых надприродных сил, поскольку у природы нет и не может быть «внутренней цели», «стремления», направляющей ее развитие.

Становление постнеклассической научной картины мира изменило категоричность возражений против телеологических представлений. Изменился «угол зрения» на динамику окружающей нас реальности. Суть можно выразить кратко. Есть класс систем, которые переживают хаотические состояния, причем *сами* в них «попадают», *сами* из них «выходят» и *сами* «выбирают» пути своей эволюции. В этом коренится пессимизм и оптимизм нового взгляда. Пессимизм заключается в том, что «сложноорганизованным социоприродным системам нельзя навязывать пути их развития» [12, с. 17], а *сами* они далеко не всегда выбирают лучшее [13], оптимизм – малыми усилиями можно достигнуть желаемого, что все или, по крайней мере, очень многое возможно осуществить. Подчеркнем, что достижение поставленной цели малыми усилиями есть основная задача теории управления. Для ее решения на теоретическом уровне нужно осознать всю фантастичность и «суровость механизмов самоорганизации», которые интенсивно постигает постнеклассическая наука.

В научное рассмотрение были включены процессы, не описываемые детерминистическими законами, т.е. законами, которые искали и находили классическое естествознание и позитивная философия. Познавательная ситуация изменилась с открытием одного из фундаментальных фактов теории самоорганизации – странных аттракторов. Асимптотически устойчивые решения, окруженные областями притяжения, в литературе именуется *аттракторами*. В классических представлениях это понятие было синонимом устойчивости и воспроизводимости – выхода в конечном счете на «то же самое» при любых начальных условиях [14, с. 80].

В синергетическом описании были выявлены определенные условия, при которых полностью детерминированные динамические системы «попадали» в область хаотического поведения («близкого, но не того же самого»). В результате начальные условия, сколько угодно близкие, но не совпадающие, порождают различные эволюции, различные

траектории. В фазовом пространстве есть участки, «притягивающие» эти траектории, по которым происходят случайные блуждания.

Таким образом, в синергетическом формализме находит выражение некое будущее самоорганизующейся системы в образе «привлекающего хаоса». В контексте данной статьи важно подчеркнуть одно различие в представлениях об аттракторах: «странные аттракторы», фазовый портрет которых представляет некоторую ограниченную область решений, и «структуры-аттракторы» как реальные структуры в открытых нелинейных средах, на которые выходят процессы эволюции в этих средах [12, с. 364]. Иными словами, речь идет о том, что будущее состояние системы может быть либо каким угодно (трактовка аттракторов И.Р. Пригожина как «привлекающего хаоса»), либо может иметь строго определенное число *разных* вариантов, причем спектр этого «разного» определен свойствами самой нелинейной среды (трактовка аттракторов С.П. Курдюмовым как структур-аттракторов). В принципе, есть возможность примирить обе позиции, если принять, что обе трактовки целевых причин разделены временным горизонтом [15]. Аттрактор-«привлекающий хаос» – это асимптотически удаленная цель системы, а структуры-аттракторы – это прогностические цели системы. Для использования постнеклассических идей в менеджменте важно осознание того, что объективно существуют цели динамики системы и что эти цели имеют определенную иерархию во времени. В работах школы И.Р. Пригожина говорится об аттракторах с фрактальными размерностями (странных аттракторах), позволяющих переносить результаты исследования их свойств «из пространства форм на пространство поведения объектов во времени» [14, с. 80]. С другой стороны, школа С.П. Курдюмова исследовала структуры-аттракторы, реальные устойчивые состояния нелинейной среды, свойствами которой обладает и общество.

Понятие «цель» очевидно, если речь идет об осознанном целеполагании. Если же проблема определения ценности информации связана с самоорганизующимися системами, в которых этого четкого осознания вообще не может быть (неживые системы) или большинством не осознается (реальные социокультурные системы), то цель можно понимать как выход на аттрактор, обеспечивающий дальнейшее устойчивое развитие. При этом вопрос о том, сколько и каких путей развития возможно и что составляет понятие «аттрактор», решается, как мы видели, по-разному в зависимости от временного горизонта. Ясно лишь, «что скрытый в нелинейной среде дискретный спектр структур-аттракторов предстает как нечто идеальное, как спектр целей эволюции» [12, с. 133]. Это

определяет новую телеологию. Появился даже новый термин – «телеомонизм» – представления о целевой причине без привлечения гипотез о надприродных силах.

В свете всего вышесказанного особую актуальность приобретает философия процесса А.Н. Уайтхеда, в которой были выделены два типа процессов: детерминистический (переход) и телеологический (сращение). В традиции философии процесса и постнеклассической методологии И.В. Мелик-Гайказян был разработан информационно-синергетический подход [2, 15]. Суть его раскрывается в двух положениях: информация есть многостадийный процесс; информационные процессы являются механизмами самоорганизации сложных открытых систем. На основе этого подхода были разработаны концептуальные модели информационных процессов, демонстрирующие принципиальную разницу в организации детерминистических и телеологических процессов, что актуально для обобщения современных теорий управления.

В работах, обосновывающих новый менеджмент, сильны исследовательские установки, примеры которых приводят И. Пригожин, И. Стенгерс. «Одна и та же причина при сходных обстоятельствах порождает одно и то же следствие. Или: «...если одним и тем же способом приготовить две подобные системы, то поведение их будет одним и тем же» [14, с. 81]. В моделях, разделяющих процессы перехода и сращения, четко определяются участки эволюции, где действие детерминизма заканчивается, что приводит к пониманию остроумного выражения Э. Ласло: «Эволюция – всегда возможность и никогда не есть судьба» [цит. по: 12, с. 131]. Итак, во-первых, концептуальные модели процессов позволяют установить границы применимости выводов современных теорий управления.

Во-вторых, в разных версиях современного менеджмента организация бизнес-процессов сводится либо к способам преодоления кризисных ситуаций, либо к трансформации стиля управления, либо к изменениям предназначения компании, т.е. того, что получает в этих теориях название философии фирмы. Эта группировка теорий современного менеджмента соответствует двум способам измерения пространства режимов динамики сложных систем. *Первый* связан с последовательностью конструктивных целей самоорганизации, которые сменяются в следующем порядке: конъюнктурные (преодоление кризисных ситуаций), прогностичес-

кие (трансформация стиля управления), асимптотические (изменение предназначения компании). Динамика целей раскрывается в нашей модели телеологического процесса [2, с. 147–156; 15, с. 83–87; 16]. Заметим, что в этой же модели удается развести во времени действие цели как структур-аттракторов и действие цели как «притягивающего хаоса». *Второй* способ измерения пространства режимов связан с целями каналов трансляции информации. Название этих каналов синонимично тем целям, с которыми в их форматах осуществляется коммуникация: прагматический канал (преодоление кризисных ситуаций), синтактический канал (трансформация стиля управления), семантический канал (изменение предназначения компании). Модель информационного процесса, позволившая выявить структуру коммуникативного пространства самоорганизующихся систем, стала методологической основой для упорядочения всех моделей коммуникации [17] и создания оригинальной концепции управления коммуникациями [18]. Следует отметить, что эта модель [15, с. 215–223; 17] раскрывает строгую последовательность этапов информационного процесса, в которой работа каналов трансляции определяет эффективность действия стадии, называемой оператором. Оператор есть способ организации целенаправленных действий. Легко видеть, что созданием операторов и занимаются современные теории менеджмента. Однако информационно-синергетический подход способен выявить формы, функции и специфику всех аттракций, которым подчиняются процессы. Виды процессов обуславливают механизмы нелинейной динамики сложных систем. Таким образом, управление аттракциями способно вызывать самоорганизацию системы. Суть наших долгих обоснований воздействий целей на характер процессов мы предлагаем зафиксировать в новом понятии *аттрактивный менеджмент*.

Выявление роли аттрактивных состояний в управлении процессами, актуальность которого для решения теоретических проблем современной теории управления мы обосновали в данной статье, возможно в рамках информационно-синергетического подхода. Реализация данной исследовательской программы аттрактивного менеджмента позволит создать концепцию управления целями в качестве эффективного способа управления «точками роста» самоорганизации сложных систем.

Поступила в редакцию 30.08.2006

Литература

1. Нив Генри Р. Пространство доктора Деминга: принципы построения устойчивого бизнеса. М., 2005.
2. Мелик-Гайказян И.В. и др. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М., 2001.

3. Петерс Э. Порядок и хаос на рынках капитала. М., 2000.
4. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М., 2005.
5. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства. М., 2006.
6. Йенсон Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб., 2004.
7. Нордстрем К., Риддестралем Й. Бизнес в стиле фанк. СПб., 2001.
8. Шмит Б. и др. Бизнес в стиле шоу. Маркетинг в культуре впечатлений. М., 2005.
9. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. М., 2003.
10. Беннис У.Дж., Томас Р.Дж. Как становятся лидерами: менеджмент нового поколения. М., 2006.
11. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. М., 1994.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.
13. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок, хаос, квант. М., 1994.
15. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М., 2005.
16. Мелик-Гайказян И.В. и др. Информационные условия достижения мечты // Высшее образование в России. 2006. № 5.
17. Мелик-Гайказян И.В. Методологические основания создания обобщенной модели коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 7 (58).
18. Лукьянова Н.А. Динамика коммуникативного пространства образовательных систем // Высшее образование в России. 2006. № 11.

УДК 303.093.7+303.732+130.2

О.Ю. Матвеева

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Томский государственный педагогический университет

Модель социокультурной динамики утопии находит свое отражение в процессе выхода общества любого типа из состояния социальной неустойчивости [1]. Однако наибольший интерес для анализа этой модели на конкретном историко-культурологическом материале представляют культуры, ориентированные в будущее, в таких культурах информационный процесс утопии развивается в том же направлении, что и само общество, поэтому в качестве объекта выбран процесс становления *американской мечты* в Соединенных Штатах Америки.

«Становление Соединенных Штатов, – пишет И. Валлерстайн, – породило утопию равенства и личной свободы. За этими представлениями скрывались вполне реальные социальные иерархии. Но эти же представления препятствовали легитимизации социального неравенства, оставляли место для дискуссий и давали обществу возможность контролировать власть государства» [2, с. 135]. С момента выбора американским обществом либеральной системы ценностей в ситуации социальной неус-

тойчивости прошло более двухсот лет, при этом воздействие функций утопии на социокультурные формы продолжается. Феномен *американской мечты*, отражая идею о равенстве всех людей, о возможностях, открывающихся перед ними, о свободе и личной инициативе, занимает одно из центральных мест в культуре Америки. *Американская мечта* родилась как мечта о лучшей будущей жизни, как утопия¹.

С позиции информационно-синергетического подхода отправной точкой для процесса выбора обществом нового пути развития можно считать возникшую в силу ряда исторических, политических и экономических причин социальную неустойчивость в американском обществе в середине XVIII в., которую можно рассматривать как состояние бифуркации.

4 июля 1776 г. на II Континентальном конгрессе в Филадельфии было провозглашено образование нового государства – Соединенных Штатов Америки и принята Декларация независимости, автором проекта которой был Томас Джеффер-

¹ Литература, посвященная *американской мечте*, необозрима, см., например: Holbrook S. Dreamers of The American Dream. N.Y., 1957; Chenoweth L. The American Dream of Success. Cambridge, 1974; Ringer R. Restoring the American Dream. N.Y., 1979; Tercel S. American Dreams: Lost and Found. N.Y., 1980; Parrington V. American Dreams: A Study of American Utopias. Providense, 1947; Kenneth S. The Dream of Success. A Study of the Modern American Imagination. Boston, 1985; Голенпольский Т. и др. Американская мечта и американская действительность. М., 1981.